

— Что ты делаешь, идиотка! — рывкнула Сьюзен, сжимая Гермиону в своей хватке. Девушка извивалась, пытаясь вырваться. — Мерлин! Да она же совсем дремучая! — воскликнула Ханна. Наконец, Гермионе удалось освободиться. — Хочу вам сказать, что я довольно умна, по крайней мере, умнее вас обеих, — проворчала она, закатив глаза. — Вот почему ты собиралась так кричать. Честно говоря, тебе стоит попросить Эдварда, чтобы он тоже давал тебе конспекты по этому предмету, — съязвила Сьюзен, игриво подмигнув. — Очень смешно. Может быть, мне стоит рассказать ему о твоей влюбленности в него и его девушку, — парировала Гермиона. Сьюзен покраснела. — Ничего подобного. Я просто большая поклонница его дуэльного мастерства. Это все ложь! — воскликнула она, а Ханна рассмеялась. — А когда мы сможем встретиться с ним и его девушкой? Он связывался с тобой по этому поводу? — спросила Ханна. Гермиона кивнула. — Да, завтра. Кроме того, ты должна рассказать об этом Дафне и Трейси, чтобы они могли присоединиться, если захотят. У Сьюзен заблестели глаза. — Завтра! Почему ты не сказала мне об этом раньше? Боже, ты даже не представляешь, как тебе повезло, как он к тебе относится! — прошептала она. Гермиона, хотя и могла бы счесть это оскорбительным, была склонна согласиться со Сьюзен. То, что Эдвард заботился о ней, было привилегией. Привилегией, которая, как она начинала понимать, была равносильна той чистокровной буржуазной чепухе, которую часто говорил Малфой. Ханна уже собиралась что-то сказать, но внезапно замолчала, заставив Гермиону нахмуриться. Причина скоро выяснилась, когда до ее ушей донесся незнакомый голос. — Привет, можно тебя на минутку, Хем-маюн? Гермиона повернулась и увидела стоящего перед ней мальчика из Драмстранга. Она не ожидала, что его голос будет таким, она ожидала гораздо более глубокого голоса, учитывая его внешность, но он был вполне нормальным. Из затруднительного положения ее вывел щипок Сьюзен, заставивший ее выпрямиться и ответить. — Да, да, хотя меня зовут не Хе-маюн. Гермиона, Гермиона Грейнджер, — поправила она звезду квиддича. Она не заметила, как Ханна и Сьюзен закатили глаза. Однако, похоже, мальчик не возражал, так как, пытаясь исправиться, он слегка улыбнулся. — Гермони, — снова пролепетал он. Тогда она снова заговорила, начав писать на пергаменте. — Her-mione. Гермиона, — сказала она, указывая на заклинания.

***Альбус Дамблдор с грустью смотрел, как Сириус плачет рядом с братом. Похоже, он опоздал. Даже то, что он помчался в Святой Мунгос, оказалось бесполезным, так как, похоже, он снова опоздал. В очередной раз Альбус мог лишь наблюдать за тем, как погибает еще один его ученик. Однако самой большой трагедией стало последнее открытие, сделанное Сириусом, о тайном ребенке Регулуса Блэка. Ребёнке, которого тот держал в тайне. — То, что с ним произошло, было очень жестоко! Я бы не пожелал такого своим злейшим врагам! — раздался голос с его стороны. Это был адвокат Тед Тонкс. Тот самый человек, который должен был представлять Сириуса на завтрашнем суде. — Хотя я по-прежнему считаю, что вам следовало дожидаться суда. Мужчина жаловался, и, возможно, он был прав. Однако Альбус не мог найти в себе силы сдержаться после того, что сказал ему Сириус. — Подготовка к завтрашнему дню завершена? — Дамблдор спросил мужчину, и тот кивнул. — Да, я все подготовил. Завтра к этому времени Сириус Блэк будет свободным человеком, — решительно заявил он, и Дамблдор несколько обрадовался, услышав эту новость. Наконец-то. Неожиданно в дверь постучали. Дамблдор выделил для этого специальную палату, так как не хотел, чтобы об этом стало известно. Поэтому он нахмурился, увидев, что кто-то стучит в дверь. — О, это, наверное, Андромеда. Возможно, она прилетела на самолёте, — кивнул Дамблдор, ведь именно он дал Теду добро на то, чтобы позвать её. Андромеда Тонкс была первой, кто отвернулся от семьи Блэков, сбежав даже раньше Сириуса. Она была очень сильной ведьмой и сбежала из Хогвартса вместе с магглорожденным волшебником по имени Тед Тонкс. Дамблдор подвергся критике за то, что допустил подобный инцидент под своим присмотром. Но что он мог сделать? Встать на пути любви? Никогда. подумал он, отпирая дверь. На мгновение вошедшая ведьма напомнила ему другую ведьму Блэк. Андромеда всегда была похожа на свою старшую сестру Беллатрикс, у неё были такие же чёрные локоны, но разница была весьма заметна, ведь на её лице не было жестокости Беллатрикс. Она вошла, и Тед тут же бросился к ней, заговорив. —

Что случилось? Ты что-то говорила о Регулусе? Дамблдор услышал её шёпот, когда Тед начал объяснять.

<http://tl.rulate.ru/book/98561/3346378>